

Размер и форма ответственности за несоблюдение требований к защите персональных данных как основа соблюдения законодательства в указанной сфере.

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Башкиров Илья Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра информационной безопасности и компьютерного права, Москва, Россия

E-mail: bashkirov.ilya.a@gmail.com

Подавляющее большинство операторов персональных данных являются коммерческими юридическими лицами. Собственно, все их действия, в том числе и сбор, обработка и иное обращение с персональными данными подчинены единственной цели извлечения прибыли. Любое указанное лицо стремится использовать персональные данные таким образом, который принесет наибольшую прибыль. Однако, такое использование может навредить как субъектам персональных данных (соображение о чем положено в основу отечественного подхода), так и нормальному деловому обороту (соображение о чем положено в основу европейского подхода)[1].

Установление рекомендаций или требований, не подкрепленных силой государственного принуждения чревато тем, что субъекты обработки автоматически не будут их соблюдать, поскольку такое поведение не является коммерчески оправданным. Поскольку соблюдение законодательства лишает субъектов экономической деятельности сверхприбылей от недобросовестной конкуренции и несоблюдения прав третьих лиц, последствия несоблюдения законодательства должны быть равными или превышать размер такой сверхприбыли[2]. Стоит отметить, что на практике соблюдение законодательства осуществляется через оптимизацию, а именно поиск способов и форм осуществления субъектом экономических отношений своей деятельности таким образом, чтобы извлечь максимальную прибыль с наименьшим количеством рисков.

Логика принятия решения о соблюдении законодательства можно представить следующим образом:

сверхприбыль < потенциальные неблагоприятные последствия / латентность правонарушения - издержки на соблюдение

В случае, если левая половина формулы (сверхприбыль) будет больше правой половины, то соблюдение законодательства будет коммерчески нецелесообразным. Исходя из указанных выше соображений можно провести оценку достаточности размеров ответственности за несоблюдение законодательства о защите персональных данных.

Стоит отметить удачные примеры введения оборотных штрафов в европейском GDPR, а также штрафных неустоек в США.

На практике прибыль от использования персональных данных извлекается следующим образом:

Адаптация рекламы под параметры потребителя (косвенная прибыль)

Построение будущего продукта с учетом анализа поведения потребителя (косвенная прибыль)

Продажа персональных данных третьим лицам (прямая прибыль)

Первые два пункта формируют основную ценность сбора персональных данных, поскольку они помогают отслеживать поведение потребителя на рынке и, соответственно, извлекать дополнительную прибыль, фактически осуществляя слежку за субъектом персональных данных. Выступая вспомогательным механизмом извлечения прибыли, они непосредственно влияют на объемы прибыли. При этом процент «участия» такого механизма в общей прибыли организации объективно невозможно. Данный факт был принят к учету в GDPR, что привело к формированию механизма взыскания штрафа в размере определенного процента от общей прибыли организации, что позволяет компенсировать невозможность определить конкретный размер неосновательного обогащения.

В первую очередь под ответственностью за несоблюдение законодательства о защите персональных данных в Российской Федерации понимается административная ответственность, предусмотренная ст. 13.11 КоАП РФ, выражающаяся в фиксированных штрафах вплоть до 18 000 000 руб[4].

Следующим видом – гражданско-правовая ответственность, на практике выраженная в форме компенсации морального вреда в форме ущерба или морального вреда. Данный вид ответственности широко применяется в США в качестве основного, поскольку прецедентная система права, при помощи механизмов штрафных убытков, позволяет назначать штрафы, превышающие фактический размер причиненного ущерба. Ввиду сложной структуры доказывания, а также наследия советской системы, исключавшей недобросовестность как гражданско-правовую характеристику и оценивавшую вред сугубо в рамках фактически понесенных расходов, размер фактически взысканного ущерба будет несоизмеримо мал в сравнении с потенциально полученной прибылью. Аналогично практика судов общей юрисдикции не позволяет превратить компенсации морального вреда в аналог штрафа, принуждающего к соблюдению законодательства.

Согласно ст. 20 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» №99-ФЗ, законодательство РФ предусматривает возможность лишения лицензии за невыполнение требований, необходимых для осуществления лицензируемой деятельности[5]. Стоит отметить, что данный способ будет являться самым эффективным для принуждения к исполнению законодательства с точки зрения указанного выше уравнения. Однако прямых указаний на возможность лишения профильных лицензий, например лицензии на предоставление услуг связи, нет. Также лишение лицензии осуществляется за нарушение требований, предшествующих получению лицензии. Таким образом, на практике нельзя утверждать о возможности принуждения отдельных субъектов к соблюдению законодательства о защите персональных данных ввиду отсутствия профильной лицензии[6].

Таким образом можно сделать вывод о том, что в данный момент в отечественном законодательстве отсутствует инструментарий для эффективного экономического принуждения к соблюдению законодательства о защите персональных данных.

Источники и литература

- 1) Овчинникова Е. А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОСОЮЗЕ // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. №2.
- 2) Алан Девлин: Основные принципы права и экономики ISBN: 978-5-85006-154-8
- 3) Соколова Марианна Евгеньевна Первые успехи нового европейского общего Регламента по защите персональных данных // Современная Европа. 2020. №2.
- 4) Пыск Д.А. Общие рекомендации к подходу к комплаенс проектам по защите персональных данных // Инновации и инвестиции. 2018. №12.

- 5) Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" N 99-ФЗ от 04.05.2011
- 6) Федеральный закон "О персональных данных" N 152-ФЗ от 27.07.2006